

Святой небесный свет в сердцах, объятых страхом.
 Небесный паладин, посланец горних сил,
 В разгар сражения надменного сразил,
 Отступник Юлиан нащупал кровь ладонью
 650 И в небеса плеснул; кровавой трупной вонью
 Был воздух заражен; тут нечестивый пес
 В предсмертный миг вскричал: «Ты победил, Христос!»

Не мог ты кесаря, бессовестный Ливаний⁶¹,
 Таким заступником прикрыть на поле брани,
 655 Тобой был вознесен невежества пример,
 Как царь философов восславлен суевер.

Убийцы тайные, Господь разит открыто,
 А вы исподтишка, вам всё бы шито-крыто,
 Бескровно, хитростью, соблазнами, а там
 660 Покончить с верою, не руша Божий храм.

Коммода вспомним вскользь и Валентиниана⁶²,
 Которые не раз слепую злобу рьяно
 Срывали на Христе. Вот схожих две судьбы:
 Обоих деспотов задушат их рабы.
 665 Вот злой Галериан, он хворый гнил на ложе,
 Вот Деций, тот в бою по воле сгинул Божьей,
 Был предан недругу и вскоре угодил
 В пучину топкую, в болотный вязкий ил.

Помянем тех, кто слыл живущим на Сионе⁶³:
 670 О Исаврянине толкую, о Зеноне,
 Он был зарыт живьем, а Гóнорих-король